

ХРОНИКА

Игорь Петрович Еремин

(НЕКРОЛОГ)

17 сентября 1963 г. скоропостижно скончался крупнейший советский филолог, талантливый ученый, один из старейших сотрудников Сектора древнерусской литературы, заведующий кафедрой русской литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета, доктор филологических наук профессор Игорь Петрович Еремин.

Игорь Петрович Еремин родился 18 апреля (по старому стилю 5 апреля) 1904 г. в г. Ревеле (Таллине), в семье служащего. Свой научный путь И. П. Еремин начал в семинарии русской филологии академика В. Н. Перетца, в который он поступил в 1921 г. и с которым его научная деятельность была тесно связана до последних лет существования этого семинария — до 30-х годов.

В формировании научного мировоззрения, научной методологии каждого ученого большую роль играет тот руководитель и тот научный коллектив, в котором начинается научная работа будущего исследователя. Такую роль в творческой биографии И. П. Еремина и сыграл семинарий В. Н. Перетца. В очерке, посвященном научной деятельности В. П. Адриановой-Перетц, И. П. Еремин писал о семинарии В. Н. Перетца: «Значение в истории нашей науки этого семинария трудно переоценить. В нем под руководством акад. В. Н. Перетца серьезную филологическую школу получили многие специалисты по русской литературе, древней и новой; некоторые из них позже завоевали себе почетное место в советской науке (С. Д. Балухатый, С. А. Бугославский, Н. К. Гудзий, С. И. Маслов, С. А. Щеглова и др.)».¹ Эти слова И. П. Еремина в полной мере могут быть отнесены и к нему самому.

Прекрасная филологическая подготовка, широкая эрудиция вполне проявили себя уже в первой печатной работе И. П. Еремина, вышедшей в свет через год после окончания им Ленинградского университета (И. П. Еремин окончил ЛГУ по отделению языка и литературы факультета общественных наук в конце 1924 г., а его первая печатная работа «Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности» вышла из печати в 1926 г.). Литературная судьба «Притчи о слепце и хромце» исследовалась И. П. Ереминым на прочном текстологическом фундаменте — им было привлечено к анализу 113 списков этого памятника. Использование всего рукописного материала при изучении того или иного памятника древнерусской литературы станет обязательным правилом и для всех последующих исследований И. П. Еремина. На основе изучения всех дошедших до нас списков «Притчи о слепце и хромце» И. П. Еремин установил литературную историю этого сюжета в древнерус-

¹ ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 21.

ской письменности, характер взаимоотношения различных редакций этого произведения. Ему удалось убедительно доказать, что автором пространной редакции «Притчи» был Кирилл Туровский, уточнить время создания Кириллом Туровским пространной редакции «Притчи», определить, против кого она была направлена. Эту свою первую печатную работу И. П. Еремин закончил словами, которые послужили для него своего рода программой его дальнейших исследований творчества Кирилла Туровского и ранней древнерусской публицистики вообще: «Эта редакция притчи, составленная К(ириллом) Т(уровским), есть памятник нашей древнерусской церковной публицистики и противоречит общераспространенному представлению о ней, как просто образцу книжной учености и витийного плетения словес, а также дает, быть может, интересный новый материал для характеристики литературной физиономии Кирилла Туровского, вопреки характеристике популярной, не только как исключительно церковного оратора, ученого витии и духовного гимнотворца».² Завершением исследования И. П. Ереминым творчества Кирилла Туровского явилась публикация им в 1955—1958 гг. сочинений этого писателя XII в. Публикации текстов (в XII, XIII и XV томах ТОДРА) предпослано обширное текстологическое исследование литературного наследия Кирилла Туровского (в XI т.).

Следующей большой работой И. П. Еремина, вышедшей в свет в 1927 г., было исследование литературной судьбы так называемого «Сводного патерика» — «„Сводный патерик“ у південно-слов'янських, українському та московському письменствах». Изучив 70 списков болгарских, сербских, украинских и русских исследуемого произведения, И. П. Еремин установил существование неизвестного сборника дидактических новелл, составленного в XIV в. в Болгарии. В исследовании реконструируется первоначальный состав произведения, прослеживается его судьба в рукописной традиции, выявляются источники. К этой работе И. П. Еремина и по характеру, и по теме близко примыкает более поздняя статья (1936 г.) «К истории древнерусской переводной повести». Здесь впервые был подробно исследован так называемый «Египетский патерик» — сборник дидактических новелл и анекдотов из быта египетских анахоретов. И. П. Еремин определил состав сборника, выявил его источники, место и время его перевода на славянский язык, проследил судьбу памятника на русской почве. Анализ языка «Египетского патерика», а также сопоставление этого памятника с другими древнерусскими произведениями дали возможность И. П. Еремину прийти к заключению, что перевод с греческого языка на славянский был сделан еще в домонгольский период, в XI в., хотя списки, в которых дошел до нас «Египетский патерик», датируются временем не ранее конца XV в.

В 1932 г. вышло из печати исследование И. П. Еремина, посвященное «Повести о посаднике Щиле», — «Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Щиле. (Исследование и тексты)». Исследование это было напечатано в I томе «Трудов Комиссии по древнерусской литературе». Позже, с 1934 г., это издание стало называться «Трудами Отдела древнерусской литературы». Прочно и надолго связав с 1934 г. свою научную судьбу с Сектором древнерусской литературы Пушкинского Дома, И. П. Еремин почти в каждом томе ТОДРА печатал свои работы. Привлекая к исследованию «Повести о посаднике Щиле» все известные в то время списки этого произведения, И. П. Еремин установил 6 редакций памятника и 9 вариантов (до его исследования повесть делилась только

² См.: ИОРЯС, т. XXX, 1926, стр. 352.

на 3 редакции). Основываясь на тщательном текстологическом анализе 78 списков повести, на рассмотрении исторических реалий в тексте, И. П. Еремин пришел к заключению, что дошедшая до нас «Повесть о Шиле» возникла на основе устной легенды во второй половине XV в. Анализируя идейное содержание произведения и сопоставляя его с историко-политическими событиями той эпохи, в которую это произведение было создано, И. П. Еремин связал возникновение этого литературного памятника с основным политическим событием времени его создания — секуляризацией церковных земель. Идейная направленность повести позволила И. П. Еремину утверждать, что это не только литературный памятник в узком смысле, но и публицистическое произведение. Необходимо отметить, что стремление выявить публицистическую направленность исследуемых им литературных произведений было характерной чертой научной методологии И. П. Еремина. Именно эта черта в полной мере проявилась и в двух следующих статьях И. П. Еремина: в статье 1934 г. «Неизвестный памятник украинской публицистики конца XVI века» и в статье 1935 г. «Из истории древнерусской публицистики XI века. (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латиняках)».

Исследование И. П. Ереминым «Повести о посаднике Шиле» было в 1934 г. защищено им на степень кандидата филологических наук. В этом же году началась научная работа И. П. Еремина в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома. Поступив в Сектор докторантом, И. П. Еремин через три года (в 1937 г.) успешно защитил докторскую диссертацию и стал старшим научным сотрудником Сектора. И. П. Еремин принимал активное участие в научной жизни института, в коллективных трудах Сектора: он написал ряд разделов для первых трех томов академической истории русской литературы (1941—1948 гг.), для 1-го тома вузовского учебника «История русской литературы» (главный редактор В. А. Десницкий, 1941 г.), для 1-го тома «Истории русской литературы в трех томах» (1958 г.). В главах, написанных для этих изданий, И. П. Еремин подвел итоги своих наблюдений над памятниками ораторского искусства, учительной литературы, переводными произведениями XI—XIII вв., памятниками публицистики XV—XVI вв. и литературными произведениями конца XVII—начала XVIII в.

10 июня 1943 г. в Саратове (во время Великой Отечественной войны И. П. Еремин в 1941—начале 1942 г. оставался в осажденном Ленинграде, а с марта 1942 по 1944 г. жил в Саратове, куда был эвакуирован Ленинградский государственный университет) на Ассоциации филологов ЛГУ, Саратовского государственного университета и Саратовского государственного педагогического института И. П. Еремин прочел доклад «Слово о полку Игореве. (К вопросу о его жанровой природе)». В 1944 г. доклад этот был опубликован в Ученых записках ЛГУ. Этой статьей открылась целая серия работ И. П. Еремина, в которых рассматривалась одна из важнейших проблем литературоведения — проблема изучения древнерусской литературы как искусства.

Названная работа И. П. Еремина по «Слову о полку Игореве» и ее дальнейшее продолжение и развитие — статья 1950 г. «„Слово о полку Игореве“ как памятник политического красноречия Киевской Руси» — совершенно по-новому поставили вопрос о жанровой природе «Слова о полку Игореве». Рассматривая «Слово» в единстве всех элементов его художественной структуры и анализируя его в ряду произведений античного, византийского и древнерусского художественного красноречия, И. П. Еремин пришел к заключению, что «Слово о полку Игореве» —

«слово», речь, произведение ораторского искусства по своей природе. И. П. Еремин показал, что тематическая композиция «Слова», его стилистический и ритмический строй, вся система его художественной структуры в целом находят себе типологически родственные параллели в памятниках греческой и древнерусской художественной ораторской прозы. Даже те исследователи «Слова о полку Игореве», которые не принимают полностью концепцию И. П. Еремина, признают после его работ бесспорным наличие в художественной структуре «Слова» таких элементов, которые сближают его с произведениями художественного красноречия.

Следующей большой работой, посвященной художественной специфике произведений древнерусской литературы, явилась книга И. П. Еремина «„Повесть временных лет“». Проблемы ее историко-литературного изучения (1946 г.). В этой книге И. П. Еремин проанализировал средневековое историческое и художественное мышление, его закономерности и специфику. Эта книга И. П. Еремина начала собой ряд его работ по изучению приемов летописного стиля. Второй работой этого цикла явилась статья «Киевская летопись как памятник литературы» (1949 г.). Основная задача этой статьи, как определил ее сам И. П. Еремин, «охарактеризовать повествовательный материал этой летописи с точки зрения его литературной природы — его метода отражения исторической действительности».³ К разработке этой же проблемы примыкает и статья «Волинская летопись 1289—1290 гг.» (1957 г.). Наблюдения И. П. Еремина над текстом Волинской летописи привели его к заключению, что она является не летописным сводом, как считали исследователи этой летописи, а единым текстом, трудом одного автора, о чем свидетельствуют как содержание летописи, так и весь ее литературный строй. Дальнейшее развитие, частичные изменения и некоторые уточнения вопросы художественной специфики древнерусской литературы нашли отражение в статьях «О художественной специфике древнерусской литературы» (1958 г.) и «К спорам о реализме древнерусской литературы» (1959 г.).

В статье 1949 г. «Киевская летопись как памятник литературы» литературный метод изложения, характерный для летописца, И. П. Еремин назвал реализмом средневекового типа, который, как он предупреждал, ни в коем случае нельзя отождествлять с методом реализма литературы XIX—XX вв. В статье 1958 г. «О художественной специфике древнерусской литературы» свое определение 1949 г. метода древнерусской литературы как «реализма средневекового типа» И. П. Еремин охарактеризовал «решительно неудачным». Древнерусская литература, говорил он, литература дореалистическая, что, однако, не означает, что древнерусские писатели не изображали жизни. И. П. Еремин вскрыл отличительные особенности изображения древнерусскими писателями жизни в ее повседневном течении: «Деловито и обстоятельно излагая все, чему был свидетелем или о чем слышал, он (древнерусский писатель, — Л. Д.) никогда не возвышался до изображения жизненных фактов в их типичном проявлении, что составляет самую душу реалистического искусства».⁴ Наряду со способом изображения действительной жизни в древнерусской литературе, как считал И. П. Еремин, существовал еще и другой способ — последовательного преобразования жизни. На этот путь древнерусский писатель вступал тогда, когда объектом его изображения становилась не жизнь, какая она есть, в ее повседневном течении, а порожденные жизнью идеалы. «Древнерусская литература — литература по пре-

³ ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 67.

⁴ Русская литература, 1958, № 1, стр. 77.

имуществу высоких идеалов, норм и образцов поведения»,⁵ и, по мнению И. П. Еремина, в этом и заключается основное качественное своеобразие древнерусской литературы.

Основным выводом, главной мыслью работ И. П. Еремина, посвященных раскрытию художественных особенностей древнерусской литературы, является утверждение большой значимости, высокой эстетической ценности древнерусской литературы, ее больших художественных достоинств, глубоко оригинальных, своеобразных и только одной ей присущих: «Древнерусская литература имела свое собственное художественное содержание, исходила из системы только ей свойственных художественных принципов и в своем художественном „ключе“ создавала произведения не менее значительные и художественно правдивые, чем литература нового времени ... она даже обладала возможностями, позже утраченными».⁶

И. П. Еремина с самого начала научной деятельности наряду с историей древнерусской литературы интересовали вопросы истории украинской литературы, в частности истории украинского народного театра. В 1926—1930 гг. И. П. Еремин выступает на страницах журнала «Україна» с рядом рецензий на издания по истории украинского театра, в этом же журнале печатает статью «„Петрушка“ на Україні», в книге «Театр Петрушки» (авторы О. Цехновидер и И. Еремин, 1927 г.) пишет раздел «Русский народный кукольный театр». Этой же теме — истории народного театра — посвящена статья с публикацией текстов «Драма-игра „Царь Ирод“» (1940 г.).

Особое место в исследованиях И. П. Еремина по истории украинской литературы занимал «один из отцов и творцов народной южнорусской литературы»⁷ — Иван Вишенский. В 1937 г. по теме «Иван Вишенский и его публицистическая деятельность. (К истории украинской литературы XVI—XVII вв.)» И. П. Еремин защитил диссертацию на степень доктора филологических наук. Материалы этой диссертации позже нашли отражение в нескольких статьях и в большой книге, изданной в серии «Литературные памятники», — «Иван Вишенский. Сочинения» (1955 г.). Эта книга является первым полным изданием сочинений Ивана Вишенского. До нас дошло 5 списков сочинений Ивана Вишенского. Критический анализ каждого из этих списков, установление в свете данных этого анализа наиболее близких к авторскому тексту чтений дали возможность И. П. Еремину впервые представить литературное наследие Ивана Вишенского в его подлинном, свободном от позднейших искажений виде. Необходимо отметить, что для подготовки текстов сочинений Вишенского к изданию И. П. Ереминым была проделана огромная и поистине филигранная работа: в те произведения Вишенского, которые дошли до нас лишь в поздних, искаженных перепиской списках, И. П. Ереминым внесено около тысячи конъектурных поправок. Публикация текстов сопровождается большой статьей «Иван Вишенский и его общественно-литературная деятельность» и обстоятельными комментариями, каждая статья которых представляет собой по существу отдельное исследование. Подходя к творчеству Ивана Вишенского, весьма сложному и во многом противоречивому, с позиций марксистско-ленинской методологии, И. П. Еремин глубоко раскрыл своеобразие Ивана Вишенского как публициста, занимавшего особую позицию в полемической литературе XVI—XVII вв. Это своеобразие определялось тем, что «убежденный демократ по своим воззрениям, выразитель чаяний „убогой Руси“ — широких масс трудового народа, он (Иван Вишенский, — Л. Д.) выступал с протестом не

⁵ Там же, стр. 78.

⁶ Там же.

⁷ І. Франко. Иван Вишенський і його твори. Львів, 1895, стр. 493.

только против национального гнета, но и против гнета социального».⁸ Этот вывод И. П. Еремина существенно дополняет наше представление о развитии общественной мысли на Украине XVI—XVII вв. Большой интерес представляет и часть статьи И. П. Еремина о Вишнемском, посвященная характеристике стиля Ивана Вишнего, наиболее показательные особенности которого — стремление подчинить свое изложение в первую очередь требованиям содержания, сочетание простоты и высокой патетики, страстной взволнованности, торжественной приподнятости и ядовитой иронии, сатиры. Приводя примеры живого народного просторечия в произведениях Ивана Вишнего, И. П. Еремин замечал: «Эти и аналогичные им слова и словосочетания, иногда грубоватые, но всегда меткие и выразительные, — прямые предвестники той реформы украинского литературного языка, которую на рубеже XVIII—XIX вв. осуществил И. П. Котляревский и в середине XIX в. завершил Т. Г. Шевченко».⁹

В научных и научно-популярных трудах И. П. Еремина нашли отражение и более поздние периоды истории украинской литературы. В сборнике «Украинская классическая комедия» (1954 г.) перу И. П. Еремина принадлежит статья «Из истории украинской классической драматургии», в которой рассматривается творчество многих украинских драматургов — И. Котляревского, Г. Квитка-Основьяненко, С. Гулак-Артемовского, М. Кропивницкого, М. Старицкого, И. Тобилевича, С. Васильченки. Помимо характеристики творчества этих писателей и сравнительного анализа развития украинской драматургии на фоне развития русского театра, И. П. Еремин уделяет немало внимания и характеристике наиболее известных актеров украинского театра. Творчеству И. Котляревского посвящены отдельная книга И. П. Еремина «Иван Петрович Котляревский (1769—1838)» и статья «И. П. Котляревский и его „Энеида“».

Необходимо, наконец, отметить еще одну общую тему, занимавшую важное место в научно-исследовательской деятельности И. П. Еремина — изучение литературных явлений на рубеже XVII—XVIII вв. И. П. Ереминым написан ряд статей, посвященных анализу поэтического творчества Симеона Полоцкого и Феофана Прокоповича, ему же принадлежит и критическое издание сочинений обоих авторов.

Еще до окончания университета (в 1923 г.) И. П. Еремин начал свою педагогическую деятельность как лектор и руководитель литературных кружков. После окончания университета И. П. Еремин преподавал русский язык и литературу в ряде учебных заведений Ленинграда (в партшколе и комвузе Кировского завода, в средней школе, Транспортной академии, в Хореографическом училище и др.). С 1929 г. началась преподавательская деятельность И. П. Еремина в высшей школе: в течение ряда лет он читал курс русского фольклора на Высших курсах при Институте истории искусств. С 1938 г. началась работа И. П. Еремина на филологическом факультете Ленинградского университета. Помимо научно-педагогической работы — лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории древнерусской и украинской литературы, И. П. Еремин вел большую научно-организационную работу: в течение нескольких лет он был деканом филологического факультета ЛГУ, а с 1951 г. по день смерти возглавлял кафедру истории русской литературы.

Уже первая печатная работа И. П. Еремина отличалась одной характерной чертой, присущей и всем его последующим работам, — строгостью и

⁸ См.: Иван Вишневский. Сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955 (серия «Литературные памятники»), стр. 226.

⁹ Там же, стр. 268.

ясностью изложения в сочетании с литературным мастерством. Такая же ясность мысли, изящество изложения отличали лекции и все выступления И. П. Еремина. Не одно поколение филологов, окончивших филологический факультет ЛГУ, благодаря особому мастерству И. П. Еремина как лектора, умению его в живой беседе передать специфические особенности произведений древнерусской литературы в полной мере почувствовали прелесть и красоту памятников русской старины, смогли понять их непреходящую эстетическую ценность.

В последние годы И. П. Еремин работал над монографией о художественной литературе Киевского периода Древней Руси. Смерть оборвала этот труд, и ученики Игоря Петровича должны, как сказала В. П. Адрианова-Перетц в своем слове, посвященном его памяти, «поднять выпавшее из его рук перо и дописать ту главную работу, которой отданы были его мысли в последнем десятилетии, ту работу, в которой он намеревался убедительно показать высоту русской литературной культуры XI—XII веков, воспитавшей создателя „Слова о полку Игореве“».

Л. А. Дмитриев.
